

RYTHM-FORMING, FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL AND IMMANENCE OF REPETITIONS IN THE MODERN SPANISH LANGUAGE

Elizaveta S. Goncharenko

Moscow State Linguistic University,
38, Ulitsa Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia

Abstract. *This article offers the results of the investigation of repetitions in the modern Spanish language. To understand the role of the repetitions in a certain text, first of all, it's necessary to determine whether they are immanent in the language or culture, and, therefore, unmarked, or, on the contrary, carry some charge: stylistic, rhythmic or pragmatic. Such differentiation is carried out by means of the analysis and synthesis of the theoretic material (A. Alonso, E. A. Llorach, J. Nogueira, V. Iovenko, V. Vinogradov, etc.), contrastive and comparative analysis. The results show the redundancy of the Spanish language in comparison with Russian, which accounts for the numerous unmarked repetitions in Spanish. On the other hand, the frequent use of repetitions as stylistic, semantic or rhythmic device becomes evident too. For the analysis, we chose some official documents, characterized by the absence of stylistic devices, and some appellative and literary texts (poetry by A. Carvajal, a novel by S. Puertolas, etc.), which are apriori aimed at the form and pragmatic effect. This approach helps achieve the most objective conclusions concerning the nature of the repetitions in a text. We considered lexical and grammar repetitions, grammar, semantic and concept repetitions. Phonetic and lexical repetitions, as the basic stylistic devices, have not been subjected to analysis, as their markedness is evident. The results of the research, presented in the article, may be useful both for the people studying the Spanish language in order to speak it correctly and to understand the pragmatic function of repetition, and for translators to decide whether to follow the structure and rhythm of the text if repetitions are marked, or to omit them when they are in the original text, should they be immanent in the language and the culture.*

Keywords: *the modern Spanish language, rhythm, repetitions, redundancy, functional and pragmatic potential of the repetitions, speech behavior norms, usual tendencies*

For citation: Goncharenko, E.S. (2021). Rythm-Forming, Functional and Pragmatic Potential and Immanence of Repetitions in the Modern Spanish Language. *Linguistics & Polyglot Studies*, 7(5), pp. 24–35. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-24-35>

РИТМООБРАЗУЮЩИЙ, ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИММАНЕНТНОСТЬ ПОВТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. С. Гончаренко

Московский государственный лингвистический университет,
119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38

Аннотация. В настоящей статье предлагаются результаты исследования повторов в современном испанском языке. Для понимания роли, которую играют повторы в конкретном тексте, в первую очередь, необходимо установить, являются ли они имманентными языку или культуре, а потому немаркированными, или же, напротив, несут определённую нагрузку: стилистическую, ритмообразующую или прагматическую. Провести такую дифференциацию помогают анализ и синтез теоретического материала (труды А. Алонсо, Э. А. Льорака, Х. Ногейры, В. А. Иовенко, В. С. Виноградова и др.), сопоставительный и сравнительный анализ. Результаты исследований позволяют констатировать избыточность испанского языка по сравнению с русским, что, в свою очередь, объясняет большое количество немаркированных повторов в испанской речи. С другой стороны, частое использование повторов как стили-, смысло- и ритмообразующих приёмов также становится очевидным. В качестве материала для анализа выбраны тексты официальных документов, характеризующихся минимальным использованием стилистически окрашенных языковых единиц, а также некоторые апеллятивные и художественные тексты (стихотворения А. Карвахалы, роман С. Пуэртолас и др.), заведомо ориентированные на форму и достижение прагматического эффекта. Такой подход способствует достижению наиболее объективных выводов касательно природы повторов в тексте. В статье рассматриваются лексико-грамматические, грамматические и семантико-концептуальные повторы. За рамками исследования остались фонетические и лексические повторы, лежащие в основе стилистических фигур, так как факт их маркированности не требует доказательств. Изложенные в статье результаты исследования будут полезны изучающим испанский язык как для более корректного использования средств языка, так и для правильной интерпретации прагматической составляющей содержащих повторы текстов, а также переводчикам, так как помогут принять решение о необходимости следовать за структурой и ритмическим рисунком текста, в случае их маркированности, или об опущении повторов, невзирая на их присутствие в тексте оригинала, в случае имманентности таковых испанским языку и культуре.

Ключевые слова: современный испанский язык, ритм, повтор, избыточность, функционально-прагматический потенциал повторов, нормы речевого поведения, узловые тенденции

Для цитирования: Гончаренко Е.С. (2021). Ритмообразующий, функционально-прагматический потенциал и имманентность повторов в современном испанском языке. *Филологические науки в МГИМО*. 7(5), С. 24–35. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-24-35>

Введение

Описываемое в настоящей статье исследование проводилось в рамках изучения ритмических приёмов организации текстов современного испанского языка и их функционально-прагматического потенциала. Ритм, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю под редакцией В.Н. Ярцевой, это «регулярное повторение сходных и соизмеримых речевых единиц, выполняющее структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции» [7, с. 416]. Данное определение абсолютно справедливо по отношению к поэтическому тексту, однако в случае прозы регулярность повторов носит условный характер в силу отсутствия ответа на вопрос об универсальной единице ритма в прозаическом тексте. В этой связи, а также в связи с постоянным использованием функционально-прагматического потенциала ритма в современных текстах, факт ритмической организации прозаического текста – намеренной или естественной – в последнее время всё чаще рассматривается как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Вопросы, связанные с наличием или отсутствием, намеренностью или случайностью и функционально-прагматической значимостью ритма, обнаруженного в том или ином тексте, вызывают заслуженный научный интерес.

Одним из приёмов образования ритма, как было указано выше, чаще всего называют разнообразные повторы. В своей монографии «Анализ ритма прозы (на материале французского языка)» романист Е. И. Бойчук поясняет, что «[н]амеренное использование повтора, создающего ритм художественного прозаического текста, является свидетельством богатства языка писателя» [1, с. 95]. Из данного комментария следует, что для корректной оценки языка автора должна проводиться дифференциация намеренно используемых повторов и повторов, присущих языку.

Объектом описываемого в данной статье исследования стали речевые повторы в современном испанском языке. **Предметом** настоящего исследования стали способы реализации повторов на разных языковых уровнях и способы дифференциации между повторами, присущими испанскому языку и культуре, а потому – немаркированными, и повторами маркированными, реализующими определённый функционально-прагматический потенциал. **Целью** настоящего исследования является систематизация принципов дифференциации некоторых маркированных и немаркированных повторов в современном испанском языке. Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что в фокусе изучения находятся повторы, обнаруженные именно в современном испанском языке, в основном – в текстах XXI века (что принципиально, поскольку как грамматический, так и стилистический аспект использования повторов в испанском языке претерпевает диахронические изменения и те явления, которые ранее считались естественными, сегодня могут оказаться искусственно воссозданными, и наоборот). Кроме того, актуальность исследования тем выше, чем чаще появляются аффективные и псевдоаффективные тексты, иными словами – чем чаще используются языковые средства, в том числе способы ритмической организации текста, способные транслировать получателю определённое настроение автора или персонажа, а также тексты, осуществляющие регулятивную, суггестивную и апеллятивную функции, объём которых в последнее время стремительно растёт. **Новизна** исследования заключается в том, что в настоящий момент в российской испанистике ощущается необходимость в описании принципов дифференциации между естественными и прагматически нагруженными повторами, а также в анализе их функций. В нашем исследовании мы опираемся на мнения авторитетных учёных, предлагающих результаты серьёзных исследований грамматики и стилистики испанского языка (А. Алонсо, Э. А. Льорак, В. С. Виноградов, В. А. Иовенко, О. В. Шведе), благодаря чьим трудам становится возможным наше исследование в области функционально-прагматического потенциала ритма в испанском языке и повторов как его частного способа реализации. Как указывают лингвисты, некоторые виды повторов имманентны определённому языку или культуре носителей определённого языка. А потому можно предположить, что богатая повторами речь не всегда стилистически окрашена, не всегда имеет своей целью построить дискурс согласно определённому ритмическому рисунку и не обязательно осуществляет с помощью таких повторов какую-либо функцию, помимо непосредственно коммуникативной.

Для дифференциации нейтральных и маркированных случаев повторов мы проводим комплексный анализ, основанный на грамматическом анализе с использованием метода лингвистического наблюдения и описания, а также контекстуального анализа. **Результаты** такого анализа помогут, во-первых, изучающим язык корректно пользоваться его средствами, так как использование тех или иных видов повторов станет более осознанным, основанным на теоретических знаниях, и будет приближать интеръязык изучающего к естественному языку носителя. Кроме того, результаты исследования будут полезны с точки зрения анализа самого текста, его прагматики, наличия в нём аффективного или псевдоаффективного элемента и прочих характеристик. Наконец, результаты такого анализа полезны для теории и практики перевода, так как помогают принять решение о необходимости следовать за структурой и ритмическим рисунком текста, в случае наличия у повторов функционально-прагматического потенциала, или об опущении повторов, невзирая на их присутствие в тексте оригинала, в случае имманентности таковых испанским языку и культуре.

Основная часть

При анализе функционально-прагматического потенциала речевого явления первоочередной задачей является установление функционально-стилистической принадлежности анализируемого текста. Очевидно, что языковые средства письменных художественных текстов используются, как правило, намеренно, они стилистически окрашены и, более того, зачастую применяются с учётом их потенциального смыслопорождения. В то же время в научно-техническом тексте такое использование языковых средств исключено. Что же касается устного и псевдоустного дискурса, удельный вес маркированных языковых средств в нём будет тем выше, чем больше в данном устном тексте проявляется идиостиль его автора, например, в таких жанрах устного стиля, как ораторское выступление. Это утверждение справедливо по отношению ко всем экспрессивным языковым явлениям, в том числе и к повторам.

В то же время, говоря о речевых манифестациях испанского национально-культурного мироведения, В.А. Иовенко указывает на «избыточность одних речевых номинаций испанского языка при лакуарности других номинаций» и на избыточный характер текстов современного испанского языка в целом [4, с. 102]. Под характерной для испанского языка избыточностью понимается, что разные компоненты высказывания – от малейших частей речи до целых идей – часто естественным образом повторяются в испанском языке там, где в русском языке в аналогичной ситуации повтора бы не было. Например:

- *Hola, buenos días.*
- *Sube para arriba.*
- *Resume brevemente.*

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что повторы, часто встречающиеся в текстах разных стилей испанского языка, могут представлять собой как явления, имманентные языку и культуре, так и стилистические приёмы, реализующие определённый функционально-прагматический потенциал.

Виды повторов, встречающихся в прозаических текстах, можно разделить согласно уровню их реализации (мы намеренно не затрагиваем фонетический уровень языка, чтобы сконцентрироваться именно на прозаических текстах, оставив фонетический уровень для более подробного рассмотрения в рамках ритма поэтических и стихотворных текстов):

1. Лексико-грамматические повторы. В эту группу мы предлагаем включить лексические повторы с учётом их статуса как самостоятельной или служебной части речи. Данная группа станет наиболее глубоко исследуемой, потому что, на наш взгляд, именно в её рамках, в первую очередь, требуется провести вышеуказанную дифференциацию. Непосредственно лексические повторы, лежащие в основе стилистических фигур – анафоры, эпифоры, анадиплосиса – в данной статье не рассматриваются в связи с тем, что их функционально-прагматический потенциал представляется очевидным, вопросов о наличии в них экспрессивной окраски не возникает.

2. Грамматические повторы: повторы синтаксических конструкций, морфологических форм, дейктические повторы.

3. Семантико-концептуальные повторы – дублирование идей.

Каждый из этих видов повторов можно рассмотреть с точки зрения их имманентности языку, с точки зрения имманентности культуре, которая может стать причиной кажущейся носителю иностранного языка избыточности, либо же с точки зрения их функционального потенциала – реализации фатической, суггестивно-регулятивной, (псевдо)аффективной, семантизирующей и иных функций.

Рассмотрим каждую категорию повторов с указанных точек зрения.

Лексико-грамматические повторы

Согласно классификации В.С. Виноградова, испанские части речи условно можно разделить на знаменательные и служебные [3, с. 5]. Наша оговорка об условном делении связана с наличием и других точек зрения относительно классификации и функций различных частей речи в испанском языке. В частности, артикль, повтор которого мы исследуем, О.К. Васильева-Шведе относит к отдельному «подклассу служебных слов» [2, с. 58], не ставя его на один уровень с предлогами и союзами.

Рассмотрим наиболее интересные с точки зрения вариативности и функциональной нагрузки случаи повторов служебных слов разных классов и подклассов в современном испанском языке.

Повтор или повторяемое опущение служебных частей речи

Артикли

Повтор (или, напротив, повторяемое опущение) артиклей не мыслится иначе как при перечислении имён существительных или иных субстантивированных частей речи. Как говорит Э.А. Льорак, согласно правилам грамматики испанского языка, «два существительных, находящихся в тесной связи, могут выступать в качестве группы существительных с одним артиклем – *la envidia y mentira* (зависть и ложь)» (перевод наш – Е. Г.) [9, с. 67]. Следовательно, наличие артикля перед вторым именем существительным, то есть его повтор, можно воспринимать как семантически нагруженное – как сигнал о том, что два упоминаемых понятия не состоят в тесной связи, возможно, даже как противопоставленные. Сравним, например, часто употребляемое с одним детерминантом сочетание *la vida y obra*¹ и, в то же время, с двумя – *la vida y el tiempo* (*La vida y el tiempo son los mejores maestros*).

В то же время при более многочисленных перечислениях имён существительных опущение артикля перед всеми перечисляемыми, за исключением первого, является нормативным для испанского языка [8].

Найдём подтверждения этому в разных современных текстах:

- *Antes era difícil que alguien se arriesgara a comprar una camiseta, pantalón o chaqueta sin saber exactamente si le quedaría bien.*²

- *La cuna, moisés, capazos, cambiador, bañera... ¿te puedes volver loco eligiendo todos estos productos?*³

Аналогичный способ перечислений мы можем найти и в современных художественных текстах. Таков фрагмент из поэмы Антонио Карвахала *Bajo continuo*:

*Pero en medio se abrieron las cidonias,
los ciruelos, manzanos y perales...*

¹ В различных источниках встречаются выражения: *una muestra que aborda la vida y obra de uno de los poetas peruanos más importantes del siglo XX* // *Un viaje a la vida y obra...* (Un viaje a la vida y obra del poeta Javier Heraud - Casa de la Literatura Peruana); *Conoce la vida y obra de...* Octavio Paz: quién es, biografía, frases y poemas del ensayista mexicano (caras.com.mx) и др.

² Фраза из статьи с сайта интернет-магазина *Los 6 productos más vendidos en Internet (análisis de ideas y mercados)* (doofinder.com)

³ Фраза из статьи с сайта продукции для будущих мам *Compras embarazo: todo lo que necesitas para ti y tu bebé* | Minutus (minutushop.com)

В первом и втором случаях мы видим пример естественного для испанского языка употребления артикля в информативном тексте, в третьем же случае такое использование артикля не только не нарушает норм испанского языка (в чём мы убедились, исходя из правила и первых двух примеров), но и позволяет сохранить нужный ритмический рисунок.

Важно заметить, что такое использование артикля не является строгим грамматическим правилом: современный испанский язык допускает вариативность в употреблении артикля при перечислении, наличие или отсутствие артикля перед перечисляемыми именами существительными имеет определённую свободу, может носить стилистический характер, быть обусловлено соображениями ритма и дополнительной семантизации детерминанта. Более того, такое (не)использование артикля при перечислении, согласно Амадо Алонсо, меняло свою стилистическую окраску в диахронии [8]. В частности, приводя примеры из «Дон Кихота» Сервантеса, Алонсо показывает, что в классическом испанском языке употребление артикля перед перечисляемыми существительными было стилистически нагружено, теперь же – напротив, часто имеет стилистический оттенок опущение артикля.

По нашим наблюдениям, в стилистически неокрашенных информативных текстах артикль при перечислении в одинаковой ситуации может как присутствовать, так и отсутствовать.

Рассмотрим несколько примеров. В официально-деловых текстах различных государственных и международных организаций встречаются в одинаковой позиции и в схожем контексте варианты сочетаний: *Los derechos de los niños, niñas y adolescentes (UNICEF: Los niños, niñas y adolescentes tienen derechos, UNICEF); Principios rectores de la defensa de los derechos de las niñas, niños y adolescentes (Comisión de derechos humanos del Estado de Puebla); Ayudando a madres, padres y cuidadores a darles a niñas, niños y adolescentes el mejor comienzo en la vida (UNISEF)*. Подобные примеры указывают на то, что опущение артикля при перечислениях логично связанных между собой перечисляемых не является нарушением норм современного испанского языка, равно как и использование первого имени существительного с относящимся к нему артиклем. Соответственно, можно сделать вывод о вариативности и некоторой избыточности использования детерминанта перед каждым перечисляемым.

Однако примеры использования в такой ситуации артикля, как и других детерминантов (притяжательного или указательного местоимения), тоже многочисленны в современном языке. На наш взгляд, дело не в несоблюдении норм языка, а именно в дополнительных смыслах, которые может реализовывать такой избыточный, с точки зрения узальной грамматики, повтор, а также в типе текста и в контексте. Так, артикли при перечислении часто опускаются в информативных текстах, в текстах, требующих экономии языковых средств, в ситуациях, когда перечисляемое рассматривается как сумма неких денотатов – в таких контекстах опущение артикля возможно и является нормативным. При этом в эмоционально окрашенных текстах – будь то художественный текст, ораторское выступление или маркетинговый текст – мы часто встретим перечисления с артиклем, что также не является нарушением норм языка, однако представляется способом реализации определённого функционально-прагматического потенциала. Приведём примеры:

- *Pero debemos, reconocámoslo, aspirar a mucho más que a regresar al instante en que comenzaron los reproches, las provocaciones y los engaños.*⁴

- *Y me permitirán también, Señorías, que agradezca a mi madre, la Reina Sofía, toda una vida de trabajo impecable al servicio de los españoles. Su dedicación y lealtad al Rey Juan Carlos, su dignidad y sentido de la responsabilidad, son un ejemplo que merece un emocionado tributo de gratitud que hoy -como hijo y como Rey- quiero dedicarle.*⁵

Сравним пример, приведённый выше, с другим фрагментом из этой же речи короля:

⁴ Pedro Sánchez. *El País* El discurso completo con el que Sánchez ha anunciado en Barcelona los indultos de los presos del 'procés' | España | EL PAÍS (elpais.com)

⁵ *Rey Felipe VI*, 1403171066.pdf (ecestaticos.com)

- *Queremos que los ciudadanos y sus preocupaciones sean el eje de la acción política, pues son ellos quienes con su esfuerzo, trabajo y sacrificio engrandecen nuestro Estado y dan sentido a las instituciones que lo integran.*

Эмфатизация перечисляемых в первом примере из речи Фелипе VI ощущается сильнее, чем во втором, именно благодаря повторяемым детерминантам, которые задают замедленный темп и упорядоченный ритмический рисунок. Точно так же и в выступлении Педро Санчеса читающий непроизвольно ощущает, что темп при перечислении в его речи замедляется, делается акцент на каждом перечисляемом.

Как было показано выше, ни опущение, ни повтор детерминанта не будут являться отступлением от норм языка. Следовательно, необходимо найти ответ на вопрос, насколько такое условно избыточное использование детерминанта является маркированным, в чём интенция автора изречения. Очевидно, что ораторы (король и премьер-министр Испании) пытаются придать особый вес каждому слову в своём выступлении, чего в том числе удаётся добиться с помощью таким образом оформленных перечислений. Кроме того, лучшему восприятию и запоминанию речи служит её размеренный темп, хорошо построенный и запоминающийся ритм. На наш взгляд, такое использование служебных слов, дающих возможность сделать паузу перед каждым самостоятельным – несущим важную смысловую нагрузку с точки зрения говорящего – словом, повышает ценность каждого такого перечисляемого. Запоминается такая речь легче, нежели поток перечислений без «слабых долей». Задаётся определённый размеренный темп, а вслед за ним – и ритм, просодическая реализация фразы становится выразительнее.

Проанализировав теоретические источники (А. Алонсо, Э. Льорак, Х. Ногейра) и современные тексты, мы пришли к нижеследующим выводам:

1. Использование и неиспользование артикля и прочих детерминантов при перечислении обладает в современном испанском языке относительной свободой и может иметь стилистическую нагрузку.

2. Опущение артикля перед всеми перечисляемыми, а также перед всеми, кроме первого, из перечисляемых элементов является свойственным испанскому языку.

3. Перечисление имён существительных с сохранением артикля перед каждым из них может:

- подчёркивать значимость каждого из перечисляемых,
- подчёркивать разнородность каждого из перечисляемых,
- подчёркивать противопоставление каждого из перечисляемых остальным,
- служить ритмообразующим элементом, при котором артикль или иной детерминант, будучи служебным словом, сродни слабой доле (в музыкальной терминологии применительно к ритму), неиктовому, безударному слогу (в литературоведческой терминологии применительно к ритму стиха);
- задавать более торжественный тон (особенно в ораторской речи) высказыванию;
- семантизировать артикль, имея в виду, что этот относящийся к «служебному подклассу» элемент, стоит по той или иной причине как некий барьер между одним и другим самостоятельным перечисляемым элементом, в то время как, согласно узальной грамматике современного испанского языка, его могло бы там и не быть.

4. Перечисление имён существительных без артикля, напротив, будет говорить об отсутствии барьеров между перечисляемыми элементами, о более быстром темпе и стремительном ритме перечислений без пауз, о большей уверенности выступающего или, в зависимости от контекста, о меньшей значимости каждого из перечисляемых и большей значимости именно их суммы.

Таким образом, в повторе или повторяемом опущении артикля мы обнаружили как свойства, имманентные испанскому языку, так и реализацию определённого функционально-прагматического потенциала.

Предлоги, союзы и глаголы-связки

Аналогичному анализу могут быть подвергнуты случаи повторов или опущений предлогов, союзов и вспомогательных глаголов (глаголов-связок).

В случае если несколько однородных членов предложения связаны с главным в синтагме словом одним и тем же предлогом, то нет необходимости повторять такие предлоги, если только их опущение не приведёт к неверному пониманию. Хусто Ногейра указывает на то, что повтор служебных слов в подобной ситуации, когда с точки зрения норм языка нет необходимости их повторять, может восприниматься как стилистический приём для «придания высказыванию большей энергии или же для того, чтобы замедлить его» (*перевод наш* – Е. Г.) [6, с. 19]. Это утверждение справедливо также в случае использования полисиндетона. Соответственно, такие повторы предлогов и союзов при перечислении могут рассматриваться как стилистический приём, а в частности – как ритмообразующий приём (недаром Ногейра переходит к фактически музыкальной терминологии, приводя слово *lentitud* (замедление), родственное музыкальному термину *lento*). Полисиндетон, согласно Новой грамматике испанского языка (*Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis. Fonética y fonología Real Academia Española*), используется как «эмфатическое средство, позволяющее достичь высказыванию наибольшей энергичности» (*перевод наш* – Е. Г.) [10, с. 3787].

Правильным считается употребление союза (*y, e, o, u, ni*) перед последним перечисляемым, а отсутствие такового тоже может рассматриваться как стилистический приём. Так, в Новой грамматике испанского языка указывается на то, что такой асиндетон создаёт ощущение незавершённости мысли, недоговорённости:

- *Sales por la noche los viernes, los sábados, los domingos... ¿Cuándo estudias, hijo mío?* [ibid.]

На наш взгляд, полисиндетон тоже может иметь эффект недоговорённости, как в рассматриваемом фрагменте из поэмы в прозе современного испанского поэта Хенаро Таленса *Rosebud*:

- *Recuerda una mañana, asomado al borde del océano, junto al amarre de los pescadores. Su hijo daba de comer a las ardillas, y había colibrís, y cuervos, y gaviotas.*

Между строк имплицитно присутствует информация о том, что у персонажа ещё осталось много воспоминаний, о которых нам не говорится, и такой эффект достигается именно благодаря постоянному повтору союза *y*. В то же время этот приём позволяет создать совершенно особый ритмический рисунок, который ощущается на протяжении всей поэмы *Rosebud*.

Не менее важно обратить внимание в рассматриваемом контексте на употребление вспомогательных глаголов (*ser, estar, haber*), глаголов *tener, ir, venir, poder, empezar, comenzar, seguir, dejar, quedar*, которые могут использоваться как частично десемантизированные – такие глаголы, как пишет В.С. Виноградов, «иногда называют полувспомогательными глаголами» [3, с. 105]. Проанализировав разные источники, мы пришли к выводу о том, что нет необходимости в повторах вспомогательных (десемантизированных) глаголов при перечислении с использованием глагольных перифраз или с использованием сказуемых в сложных временах. Такие примеры многочисленны:

- *Ha seguido llorando, gritando y cantando...* (фраза взята из форума в Интернете). Повтор вспомогательного глагола привнёс бы, на наш взгляд, либо ритмообразующую функцию, либо увеличил бы удельный вес семантической составляющей в частично десемантизированном глаголе *seguir*.

- *Los problemas de este país son políticos, económicos y, fundamentalmente, educativos* [10, с. 1594].

Перечисление именных частей сказуемого, не распространённого второстепенными членами, возможно без повтора самого глагола-связки, такая фраза – это нейтральный случай использования языковых средств. Если же автор повторяет всякий раз перед именем прилагательным или существительным глагол-связку, фраза, как и в случае с повтором артикля и полисиндетоном, приобретает большую напряжённость, энергичность, эмфатизацию и ритмичность. Однако в этом случае отхождение от нейтрального использования языковых средств будет ощущаться сильнее. Повтор глагола-связки *ser* перед каждым таким прилагательным привнесёт новую коннотацию, задаст новое звучание фразе, сделает её менее естественной, более торжественной и нарочитой.

Такие же наблюдения мы сделали относительно вспомогательного глагола *haber*, используемого в сложных глагольных временах. Совершенно естественно для испанского языка звучит *Hemos cantado, bailado y hablado*. Если бы сказуемые имели при себе дополнения или обстоятельства, вспомогательный глагол повторялся бы в силу дистанцирования от первого. Однако при таком

перечислении, как в нашем примере, нет необходимости в его повторе, а, следовательно, повтор такого можно рассматривать как маркированный, ритмообразующий, эмфатизирующий.

Указанные случаи лексико-грамматических повторов в испанском языке особенно важно учитывать русскоязычному реципиенту или переводчику. В русском языке отсутствуют артикли, в иных функциях используются предлоги, а глаголы-связки часто стоят в «нулевой форме». Соответственно, чтобы уловить стилистическую, семантическую или ритмообразующую (которая может, в свою очередь, также быть отнесена к стилистике или семантике) функцию повтора, необходимо знать о нормах и об узуальном использовании таковых в нейтральной речи.

Повтор самостоятельных частей речи

Повторы самостоятельных частей речи могут быть как присущими языку, так и являться особым сигналом, приносить в текст особую интонацию, стилистическую окраску, служить ритмоорганизующим элементом и осуществлять прочие функции.

В случае редупликации имени прилагательного, как правило, реципиент получает сигнал об эмфатизации, усилении описываемого качества. Так, в Новой грамматике испанского языка приводится пример: *Y Rusia se ha hecho grande, grande. Y una se siente orgullosa de ello (Monleón, Gallina)*, что можно передать на русский язык с помощью усилительного наречия – «очень великой». Такое явление часто встречается в разговорном стиле.

В то же время конструкции с повторяющимися глаголами могут иметь совершенно разный характер: конструкции, выполняющие функцию уступительного предложения, в которых между повторяющимися в сослагательном наклонении глаголами стоит детерминант и/или местоимение (*digan lo que digan, esté donde esté*) – это естественные и нейтральные с точки зрения стилистики выражения, имеющие чёткую семантику и переводимые, как правило, с помощью уступительных придаточных без необходимости сохранять повтор, использовать усилители или соблюдать особый ритм. Нижеуказанные же конструкции с редупликацией глагола носят явную стилистическую окраску – это может быть эмфатизация, выражение эмоции (досада, восхищение): *llora que te llora, llora y llora, llora que llora*. Это стилистический приём, помогающий достичь усиления в разговорно-обиходной речи и ритмической организации – в художественном (*Llueve, llueve dulcemente*. J. R. Jiménez – Плещет и плещет дождь монотонный (пер. С. Гончаренко). Часто повтор глагола в повелительном наклонении в разговорно-обиходной речи свидетельствует лишь о том, что говорящий пытается такой редупликацией смягчить сему приказа, содержащуюся в форме глагола, или побудить реципиента к более решительному действию.

Pase, pase. – Эту фразу можно, и даже желательно, перевести на русский не повтором, а с помощью добавления слова «пожалуйста».

Ahora salta. Salta, Fernando, salta y vente... Aaasí: muy bien. (Todo consejo desinteresado es por nuestro bien, рассказ Рикардо Архоны). – Здесь повтор можно заменить побудительным словом «Давай!».

Из вышеизложенного следует, что повтор, являясь основополагающим элементом любого ритма, не всегда является сигналом о наличии ритма. Для корректного понимания его функционально-прагматического потенциала необходимо сначала провести дифференциацию между имманентным языку или маркированным повтором.

Таким образом, нам удалось сделать некоторые выводы относительно повторов служебных и самостоятельных частей речи в испанском языке, с одной стороны, и их функционально-прагматическом потенциале, с другой. Однако перечисленными случаями семантическая избыточность в испанском языке не ограничивается.

Грамматические повторы

К частым и заслуживающим внимания случаям грамматических повторов можно отнести так называемые дейктические повторы, которые с точки зрения русскоговорящего человека являются избыточными, однако имманентны грамматике испанского языка. В частности, речь идёт о ду-

блировании дополнения соответствующим местоимением в косвенном падеже (*Esta película ya la he visto*. – анафорический дейксис. *Le di a Laura la noticia ya*. – катафорический дейксис). В повторе такого рода нет иного значения, кроме как соответствия нормам испанского языка, не следует в таких случаях искать особый ритмический рисунок или стиль. Такое использование языковых средств правильнее рассматривать в контексте тема-рематического членения предложения (сравним: «Этот фильм я уже видел» и «Я уже видел этот фильм»).

Повторы синтаксических конструкций и морфологических форм чаще всего, как и лексические повторы, лежат в основе стилистических фигур – анафоры, эпифоры, параллелизма, градации, что делает очевидным их функционально-прагматический потенциал. Такие повторы тем выразительнее, чем больше одинаковых морфологических форм или синтаксических конструкций обнаруживается при перечислении. Например:

- *Siempre que tenía oportunidad (y ocasiones, en verdad, no faltaban), sacaba el asunto a relucir sin ceder un ápice de su entusiasmo, convicción y vehemencia, y tanto y tanto susurró, murmuró y habló, que Dios le dijo un día...* (*Si al atardecer llegara el mensajero*, роман Соледад Пуэртолас).

Такие случаи повторов можно рассматривать и как ритмообразующий приём, потому что перечисление с использованием двух и более одинаковых форм невольно создаёт эффект ожидания и предугадывания. Такой повтор может, как в случае текста С. Пуэртолас, осуществлять аллюзивно-ассоциативную функцию: в данном романе, например, повтор морфологических форм задаёт ритмо-стиль, свойственный библейским сказаниям.

Семантико-концептуальные повторы

Это довольно частый вид повтора в испанском языке. Отчасти такие явления можно объяснить описанными В.А. Иовенко узуральными тенденциями испанского языка. Среди таких тенденций, приводящих к дублированию мысли и избыточности, российский испанист называет присущие испанскому языку «употребление коммуникативно избыточных предикатов бытийной семантики типа *suceder, ocurrir, haber, ser*»; частое избыточное с точки зрения семантики использование ««глагольно-завершённых» словосочетаний с эксплицитно выраженным предикативным компонентом, например: *obstáculo que se opone*» [5, с. 121– 146]. Кроме того, В.А. Иовенко указывает на случаи синтаксического плеоназма (дублирование дополнения местоимением *lo*) и на часто избыточное в испанском языке использование придаточных предложений, поясняющих то, что уже сказано. В этом явлении также не стоит искать стилистические предпосылки. Это свойство испанского языка и культуры, их «узуральные тенденции», которые следует учитывать при переводе на другие языки. В случае перевода на русский такая избыточность, как правило, сокращается. Приведём пример: *Enrique le confesó cuáles eran sus planes* (*La Casa Carbonell*, рассказ М.А. Альбухера Лакса) логично перевести как «Энрике поведал ей о своих планах».

Некоторые испанские стилисты пытаются бороться с такой избыточностью, однако признают, что такое использование языковых средств присуще носителям испанского языка и даже в случае логической ошибки и тавтологии остаётся естественным, а потому на сегодняшний момент может рассматриваться как имманентное языку и культуре.

В статье *¿Es el español redundante? (y por qué no es tan malo como parece)*⁶ испанский филолог Герреро Саласар подтверждает, что испанский язык довольно избыточен и часто сами испанцы этого не осознают и используют плеоназм по незнанию. В.А. Иовенко также указывает на некоторые избыточные речевые номинации испанского языка как на следствие «элементарной оплошности самих журналистов и редакторов» [4, с. 102]. Например, тавтологичное сочетание *hemorragia de sangre* для не разбирающегося в медицине испаноязычного человека не звучит так же избыточно, как для русского его буквальный эквивалент «кровоизлияние крови». Однако зачастую, говорится в той же статье, в современном испанском языке звучит плеоназм не по незнанию, а, напро-

⁶ ¿Es el español redundante? (y por qué no es tan malo como parece) - BBC News Mundo (31.08.2020)

тив, как следствие намеренного использования языковых средств, дублирующих друг друга – для экспрессивности, чтобы произвести впечатление на слушающего, чтобы сделать речь более пространной и, «сказав много, сказать мало» (*перевод наш* – Е. Г.). В качестве примера приводится фраза, часто используемая в рекламных текстах – *totalmente gratis*, абсурдность которой становится очевидной при логическом анализе: если бы надо было заплатить хоть один евроцент, слово «бесплатно» было бы неуместным. Другой пример того, как намеренное использование избыточных языковых средств авторами высказывания приводит к тому, что такая ошибочная избыточность входит в речевой обиход, – фраза, часто используемая в политическом дискурсе: *esfuerzo común de todos*.

Из вышесказанного следует, что случаи имманентных испанскому языку избыточности и повторов разных видов часты, и понимание их природы важно, с одной стороны, для более полноценного понимания текста – интенций автора, имплицитной информации, а с другой – для того, чтобы при интерпретации текста ограничить энтропию смыслопорождения.

Выводы

Отличительной чертой испанского языка является его избыточность по сравнению с русским языком, которая, в частности, выражается в повторах как служебных, так и самостоятельных слов, а также конструкций и идей. Для правильной интерпретации текста и его функционально-прагматического потенциала необходимо понимать природу таких повторов. Дифференциация повторов, имманентных языку (продиктованных нормами грамматики или нормами речевого поведения), и стилистически окрашенных позволяет избежать энтропии смыслопорождения в художественном тексте, установить принадлежность текста к аффективному, регулятивному, суггестивному и, наконец, вычислить ритмообразующие элементы текста.

© Гончаренко Е.С., 2021

Список литературы

1. Бойчук Е. И. Анализ ритма прозы (на материале французского языка): монография / Е. И. Бойчук. Ярославль. Канцлер, 2019. 232 с.
2. Васильева-Шведе О. К. Теоретическая грамматика испанского языка. – Морфология и синтаксис частей речи. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. - 2-е изд., испр. и доп. / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов М.: Высш. школа, 1980. 336 с.
3. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – 4-е изд. / В. С. Виноградов М.: Книжный дом «Университет», 2000. 432 с.
4. Иовенко В. А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении : монография / В. А. Иовенко ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. испанского языка. М. : МГИМО-Университет, 2013. 219 с.
5. Иовенко В. А. Теоретический курс испанского языка. / В. А. Иовенко Москва. Военный Краснознаменный институт, 1991. 153 с.
6. Ногейра Х. Учебное пособие по стилистике испанского языка / Х. Ногейра М.: Тип. МПНИИЯ, 1970. 139 с.
7. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь: Языкознание / В. Н. Ярцева. Москва, Большая Российская энциклопедия, 1998
8. Alonso A. Estudios lingüísticos. Temas españoles (4.ª edición). Sevilla: Athenaica Ediciones Universitarias-Editorial Universidad de Sevilla; Colección Clásicos Universitarios, 2020.
9. Llorach E. A. Gramática de la lengua española. Espasa Calpe, S. A., 1999.
10. Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis. Fonética y fonología Real Academia Española / Asociación de Academias de la Lengua Española, Espasa Libros, S. L. U., 2009, 2011 .

References

1. Boichuk, E. I. *Analiz ritma prozy (na materiale frantsuzskogo iazyka): monografia* [Analysis of the Rhythm of the Prose (based on material of the French language)] / E. I. Boichuk. Yaroslavl. Kantsler, 2019. 232 p.

2. Vasilieva-Shvede, O. K. *Teoreticheskaia grammatika ispanskogo iazyka. – Morfologia i sintaxis chastey rechi*. Uchebnik dlia institutov y fak. inostr. iaz. – 2e izd., ispr. i dop. [Theoretical Grammar of the Spanish Language. – Morphology and Syntax of the Parts of the Speech] / O. K. Vasilieva-Shvede, G. B. Stepanov. Moscow: Vysshaia shkola, 1980. 336 p.
3. Vinogradov, V. S. *Grammatika ispanskogo iazyka: prakticheskii kurs*: Uchebnik dlia institutov i fakultetov inostrannykh iazykov. – 4-e izd. [Grammar of the Spanish Language: Practical course.] / V. S. Vinogradov. Moscow: Knizhnii dom “Universitet”, 2000. 432 p.
4. Iovenko, V. A. *Natsionalno-kul'turnoe mirovidenie v perevodcheskom izmerenii : monografia* [National and cultural outlook in translation and interpretation : monograph.] / V. A. Iovenko. Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) MID Rossii, kaf. ispanskogo iazyka. M. : MGIMO-Universitet, 2013. 219 p.
5. Iovenko, V. A. *Teoreticheskii kurs ispanskogo iazyka* [Theoretical course of the Spanish Language] / V. A. Iovenko. Moscow: Voennii krasnoznamennii institut, 1991. 153 p.
6. Nogeira J. *Uchebnoe posobie po stilistike ispanskogo iazyka* [Study Guide on the Spanish Language Stylistics] / J. Nogeira. Moscow.: Tip. MGPIIIa, 1970. 139 p.
7. Iartseva, V. N. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar': Iazykoznanie* [Big Encyclopaedical Dictionary: Linguistics] / V. N. Iartseva. Moscow. Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopedia, 1998
8. Alonso, A. *Estudios lingüísticos*. Temas españoles (4.ª edición). Sevilla: Athenaica Ediciones Universitarias-Editorial Universidad de Sevilla; Colección Clásicos Universitarios, 2020
9. Llorach, E. A. *Gramática de la lengua española*. Espasa Calpe, S. A., 1999
10. *Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis. Fonética y fonología* Real Academia Española / Asociación de Academias de la Lengua Española, Espasa Libros, S. L. U., 2009, 2011

Сведения об авторе:

Гончаренко Елизавета Сергеевна – преподаватель кафедры испанского языка и перевода МГЛУ (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика испанского языка, стилистика испанского языка, прагматический потенциал метра и ритма, художественный перевод, аудиовизуальный перевод, синхронный перевод. E-mail: elisea@rambler.ru

About the author:

Elizaveta S. Goncharenko – Professor of Department of Spanish Language and Translation, MSLU University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: Spanish grammar, Spanish stylistics, pragmatical potential of the cadency and of the rhythm, literary translation, audiovisual translation, conference interpreting. E-mail: elisea@rambler.ru

* * *